

Н АМ поручили строить фонтан в городском сквере металлургов. Это было большое, так называемое, парковое сооружение, стоимостью более 75 тысяч рублей.

Проект составил один старый скульптор. Он выполнил гипсовую модель фонтана, а потом с модели сняли чертежи.

Я и рабочие, конечно, никогда не строили фонтанов. Про себя мы считали это веселой и отчасти легкой работой. Но когда я просмотрел чертежи, то оказалось, что это сложное сооружение.

Под большой чашей фонтана, диаметром в шестнадцать с половиной метров, нужно было заложить глубокий фундамент, оставив ходы для прокладки труб, питающих фонтан, и труб обратного стока. Для того, чтобы вода не переливалась через края, в стенках бассейна были сделаны отверстия.

Мастер богато украсил фонтан скульптурой и лепными украшениями. Наружную круглую стенку бассейна он расчленил на равные части двенадцатью невысокими четырехугольными колоннами, в которые вмонтировал барельефы с изображением рыб и водяных лилий.

В центре фонтана, на лепном постаменте, возвышалась скульптур-

ная группа, изображавшая двух обнаженных до пояса рабочих, в напряженной позе производящих бурение скважины. Фигуры, как будто, делали большое усилие, пробуравив последний твердый слой грунта, и вот из трубы вырывается вертикально мощная струя воды высотой до десяти метров.

Идея фонтана, по мысли автора, заключалась в следующем: рабочие производят разведочные работы в неосвоенном болотистом месте.

Мы приступили к постройке фонтана.

Срок нам дали один месяц.

Предстояло вынуть около пятисот кубических метров земли, много бетонных, каменных, опалубочных, лепных и особо сложных водопроводных работ. Нужно было подвести воду к каждой фигуре в отдельности, дать струю воды соответствующей мощности и направления с тем, чтобы она не плескалась за чашу бассейна. А всего в фонтане предстояло установить сорок две разных водяных струи.

Нас захватила прелесть сооружения.

Автомшины непрерывно доставляли гравий, песок, цемент, увозя обратно лишнюю землю. Погода благоприятствовала нам, не было ни дождя, ни ветров.

Работали в три смены.

Особенно хорошо работала бригада штукатуров. Бригадир ее Федя Кудрин, сероглазый парень с лицом, покрытым веснушками, часто говорил:

— А ведь красиво будет в сквере, когда мы закончим эту штуку!

Обладал Федя истинно золотыми руками.

Работал он, казалось, без всякого напряжения. Когда еще разделял ограду сквера под естественный камень, то уже тогда открылись его недюжинные способности. Один, в десять дней, вместо полагающихся двадцати, он закончил ограду. На простой штукатурке комнат он давал в течение месяца по одной комнате в день, что равнялось двум с половиной нормам. Затем Федя стал требовать более сложных работ.

На стройке фонтана он развернул свое мастерство изумительно.

Каким-то особым чутьем он угадывал пропорции красиво изогнутых форм, карнизов, лепных цветов, канелюр, сложнейших деталей фонтана. Любовно отделывал он бесчисленные сливы малых чаш, расположенных одна над другой, в которые должна была падать с большой высоты вода и оттуда спокойно сбегать кругообразной сплошной завесой.

При работе лицо Феде дышало вдохновением. Он работал с увлечением художника, забывая о времени, не замечая людей, что останавливались возле и часами любовались его работой.

Двадцать дней продолжалась напряженная увлекательная работа.

Затем шесть дней продолжалась установка группы бурильщиков, фигур каменных лягушек, уток, рыб, лепных гирлянд и барельефов.

Мы отрегулировали сложное хозяйство фонтана. На конец каждой трубки надели медные наконечники с меньшим отверстием чем сама труба для того, чтобы струя воды была с большим напором.

В середине июля фонтан был готов—раньше срока на четыре дня.

Мы были безмерно счастливы. Хотелось одного—скорее пустить фонтан. Таким же нетерпением были охвачены и наши любознательные дети. От них не было никакого отбоя. С утра и до поздней ночи кружились они у фонтана, то и дело внося свои замечания. Когда же закончилось строительство, они буквально не давали нам покоя.

— Дядя, дядя! — кричали они, обращаясь ко мне и рабочим, — Пустите фонтан! Пустите фонтан! Неужели вам жалко воды?

Не было сил отказать им. Я знал, что начальник цеха сделает замечание за преждевременное открытие фонтана. Но отказать детям было невозможно.

Это было в три часа дня, солнце жгло нестерпимо. Я велел слесарю открыть краны.

Что тогда было! С нарастающим свистом вода вырвалась из труб. Из одних она летела вертикально вверх, возвращаясь обратно в малые чаши, из других труб струи летели, пересекая друг друга, и дугообразно падали вниз, наполняя воздух водяной пылью. Сплошные водяные завесы и каскады отражались и преломлялись всеми цветами радуги.

Скульптура и вода сливались в одно целое.

Высоко летела струя центрального фонтана и возвращалась, разбиваясь мелкими брызгами. Ниже, будто приподнимаясь на лапках, каменные лягушки выдували воду.

стремясь достигнуть струей до больших статуй.

Дети стояли притихшие, с широко раскрытыми глазами. И среди них был Федя Кудрин. Удивленно смотрел он на свою работу.

Ребятишки не выдержали. Как по команде, они бросились в бассейн,

на ходу сбрасывая одежонку. Не слушаясь меня и рабочих, затыкали пальцами трубы, брызгались и кричали неумолчно.

Прошло два года. Штукатур Федя Кудрин был принят в Академию художеств.

Л. ПОЛЯКОВ.

